

НЕТ ЖИЗНИ ВРАГУ ОТ РУКИ ОТВАЖНОГО!

Если сказано вперед, иди! Умри, но выполни приказ!

ДЕЙСТВУЙ, КАК СЕРЖАНТ ЩЕРБИНА

Смерть немецким оккупантам!

ПРОЧИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ!

За Родину

Красноармейская газета

№ 33 | Четверг, 22 апреля 1943 года | № 33

ОСНОВНЫМ КАЧЕСТВОМ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ ХРАБРОСТЬ, ОТВАГА, НЕЗНАНИЕ СТРАХА В БОРЬБЕ, ГОТОВНОСТЬ БИТЬСЯ ВМЕСТЕ С НАРОДОМ ПРОТИВ ВРАГОВ НАШЕЙ РОДИНЫ.

И. СТАЛИН.

ВОЮЙТЕ ТАК!

Боец! Прочти стихотворение „Генадий Щербина“. В нем ты увидишь воина беспредельной храбрости, выросшего в жарких схватках с врагом.

В его сердце никогда не угасал огонь ненависти и мести к фашистским мерзавцам. Обладая широкой русской удалей он рвался в бой, смертный бой с немцем — зверем. Он был преисполнен железной волей победить.

Однажды на маленькую горсточку бойцов во главе с сержантом Щербина пошли в контратаку гитлеровцы, подержанные танками. Казалось, что им не устоять. Но не таков советский воин, чтобы отойти со своего священного рубежа, уступить врагу.

Бойцы дрались насмерть, веря в победу, силу своего оружия, своих товарищей. Но гитлеровцы все лезли, танки ползли. Вот нет патронов, молчат автоматы, зато есть гранаты, они идут в хол, рвут в клочья врага. К окопам подходит черный вражеский танк. Тогда Щербина поднимается во весь рост и гранатой подрывает его. Атака отбита. Но не увидел этого Щербина. Он пал смертью героя с честью выполнив свой долг. Так воевал и побеждал сержант Генадий Щербина — воин смелый и решительный, храбрый и находчивый.

Бойцы! Воюйте так, как сержант Щербина. Бейте врага, как Генадий Щербина!

Генадий ЩЕРБИНА

СОКОМ РОДИНЫ любимой
Вскормлен он и напоен,
Он бросает взгляд орлиный
На далекий небосклон.

Он привык при шторме черном
Презирать и страх и смерть,
Он привык на злые волны
Со спокойствием смотреть.

Жил на набережной штатским,
Дорогой курил табак,
Был он парень ленинградский,
По призванию моряк.

И как все его „братишки“,
Он в театр, в кино ходил.
Про любовь, что пишут в книжках
Он мне много говорил.

— Вот он весь, как на ладони,
Молодой, он любит жизнь,
— На воде он не тонет,
На огне он не сгорит.

Генка только улыбнется.
И вот слышат все как он,
Песней звонкою зазвучит
Под веселый перезвон.

А другой раз ошетишит
Русь волосы свои.

— Что с тобою, друг—Щербина,
Иль тебя кто огорчил?

— Эх, дружка! Сердится мне ли,
Да на этих орлов.
Вместе пили, вместе ели,
Вместе лютых бьем врагов.

И за дружбу боевую,
Как в атаку, как в штыки,
Он пойдет под плясую
Сыпать дробь под каблук.

Он не прочь одетый франтом,
Модный галстук поносить,
Был моряк он, стал сержантом,
Научился немцев бить.

И за подвиг, за отвагу,
Что в боях он проявил,
Он высокую награду
По заслугам получил.

Немцев бил он точно, метко,
Но живьем никак не брал.
Был в атаках, был в разведке,
Крепко Генка воевал.

В роте он прослыл героем,
В жарких схватках бывал,
И не раз он перед строем
Благодарность получал.

Одним словом, за примером
Далеко нам не идти.
Он за брата инженера
Псам немецким лихо мстил.

Как-то раз с ордою пьяной
Нам навстречу танки шли,
Он скомандовал ребятам:

— По немецким танкам, пли!
Взял гранаты, вихрем взвился
На танкистов, на тронх,
Танк тяжелый задымился,
Лязгнул сталью и затих.

Много он убил ли мало
Трупов всех перечесть,
Вдруг шальная угодила,

А за пулей — разом смерть.

Так с врагом он счет покончил,
Как герой погиб в бою,
Он любил по-комсомольски
Крепко родину свою.

Ал Ильин

СЛУШАИ ПРАВДУ О ФАШИСТСКОМ ПЛЕНЕ! От Советского

МСТИ НЕМЕЦКИМ ИЗВЕРГАМ ЗА МУКИ И КРОВЬ
НАШИХ ТОВАРИЩЕЙ!

Информбюро

Из утреннего
сообщения 21 апреля

В течение ночи на 21 апреля на фронтах существенных изменений не произошло.

На Кубани бойцы Н-ской части вели ожесточенные бои с противником. Все атаки немецкой пехоты были отбиты. Подбито 6 танков и уничтожено до батальона немецкой пехоты.

Севернее Чугуева наши разведчики проникли в тыл противника, взорвали склад боеприпасов и сожгли бензохранилище.

На Волховском фронте наши артиллеристы подавили огонь артиллерийской и 6 минометных батарей, взорвали два склада боеприпасов и истребили до роты пехоты противника.

Принято по радио
живой записью.

ПО

НАШИМ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ

ОТДЫХ БОЙЦОВ Большое внимание организации отдыха бойцов уделено в подразделениях тов. Авдеева. Организованы специальные денкомбаты, где бойцы имеют возможность почитать газеты, прослушать беседу агитатора.

РЕМОНТ ОБУВИ Хорошо налажен ремонт обуви в сапожной мастерской, где старшим мастером работает красноармеец Вислобоков. Ежедневно перевыполняют нормы выработки красноармейцы-мастера Ильяшенко, Змеевский. Н. Гребенюк.

Ответ. редактор
Я. ФЕДОРЕНКО

Товарищ боец!

ПОМНИ!

НЕМЕЦКИЙ ПЛЕН. ХУЖЕ СМЕРТИ!

Если перед тобой даже сотня врагов — дерись до конца! Пока бьется твое сердце, пока кровь струится в твоих жилах, пока повинуются руки — уничтожай врага!

В карцере

На оставшемся бледном лице старшего лейтенанта Сидоренко остались памятные следы фашистского плена. Ему удалось бежать из немецкого карцера, перейти линию фронта, вернуться к друзьям по боевому оружию.

Он говорит об этом с живой памятью:

— Жизнь в карцере это — медленная смерть. Хлеба мне давали в день сто граммов, воды один стакан. Били каждый день до полусмерти. Били дально, били плетью, пинали сапогами. А когда я терял сознание, гитлеровцы обливали холодной водой, а затем снова начинали бить.

Он говорил короткими отрывистыми фразами. Старался рассказать о фашистском плене, как о пережитом, но не мог он говорить спокойно. Кровь кипела в его сердце, он нервничал, а кончая рассказывать мрачную повесть, тихо сказал:

— Всегда держи пулю про запас. В опасную минуту она пригодится. Живым в немецкие когти не попадай, бейся до последней капли крови.

И. Александров.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

У русского народа есть такая поговорка: „Кто на море не бывал, тот и горя не видал“. Но даже самое ужасное морское бедствие не может и тысячной долей сравниться с тем ужасом, какой я пережил в хорольском гетто № 160, который мы прозвали лагерем смерти.

Военнопленные сюда были согнаны на мучительное вымирание. Люди ходили по колее в гризи, мерзли под открытым небом. И чтобы эти страдания усилить, палачи применяли излюбленный способ приготовления пищи с дизентерийной бациллой.

Обычно с вечера варились отбросы от пшена и только закишило, на второй день они выдавались пленным. Голодные, измученные люди жадно набрасывались и на такую пищу, но получали новые мучения, невыносимые боли в животе, кровавый понос и т. д. Трагедия таких больных, обычно, кончалась мучительной смертью.

После такого „обеда“ пленных гнали к речке, как скот, на водопой. Пока догоняли до речки, многих на ходу избивали до смерти

палками. Часто были такие случаи, когда по пленным отрывали пулеметный огонь. И здесь же у речки те, кто не был убит до смерти, постепенно умирали от потери крови.

Дикая расправа фашистских извергов на этом не кончалась. В лагерь постоянно приезжали пыльные гестаповцы, они заходили к нам за колючую проволоку, направо и налево избивали каждого, кто попадал под руку, десятками расстреливали из лагера.

По приказанию начальника лагеря мабара — палача Ленде группу пленных красноармейцев загнали в сарай, зажгли его, и когда охватившие пламенем бойцы начали кричать, по ним отрывали перекрестный огонь из станковых пулеметов.

Немногим посчастливилось выйти живыми из этого гнусного мрака. Нет ничего омерзительней и ужасней немецкого лагеря смерти. Лучше смерть, чем фашистский плен.

Военврач 2 ранга
Е. Иванов.

Рабство и смерть несут с собой немецко-фашистские оккупанты советским людям.

На снимке: пленные красноармейцы, которых гитлеровцы впрягли в вагон.

(Снимок найден у убитого фашиста).